

ПО ЛЕНИНСКОМУ
ПУТИОрган К. Пермского Округа
ВКП(б), Окрисполкома
и Окрпрофсовета

Подписная цена:

на 1 год 14 р. 40 к.
на 6 мес. 7 р. 20 к.
на 3 мес. 3 р. 60 к.
Цена объявлений:
2 руб. за строку

Ленин ту вьлат

VKP(б) Okruzkomiān, Okrispolkomiān da Okrprofsovetlān gazet

JANVAR

5 Iun 1936 vo

№ 4 (1272)

Peta 10 at oo

п. Кудымкар, Сверд. области
Коми Пермского округа

Вопросы лесной промышленности в связи со стахановским движением

Доклад тов. С. Лобова на Пленуме ЦК ВКП(б) 22 декабря 1935 года

Товарищи! тов. Орджоникидзе в своем докладе вчера очень красочно рассказал, чего добилась наша партия, рабочий класс, какие успехи мы сейчас имеем под руководством Ленинского ЦК, товарища Сталина. Достаточно вспомнить несколько цифр из доклада тов. Орджоникидзе для того, чтобы увидеть, как далеко мы шаг-

На базе новой техники в лесной промышленности разворачивается стахановское движение

Индустриализация нашей страны, прекрасная работа тяжелой промышленности, те достижения, которые имеем мы сейчас, — все это коренным образом изменило и лесную промышленность. Если промышленность Наркомтяжпрома поднялась на высокий технический уровень, то и лесная промышленность за это время стала иной: из кустарной, отсталой промышленности в прошлом лесная промышленность теперь превратилась в индустриальную.

Достаточно сказать, что еще в недалеком прошлом никаких тракторов, автомобилей, мотовозов и даже узкоколейных паровозов на лесовывозках почти не применялось, несмотря на то, что производство паровозов было у нас и раньше.

Благодаря политике партии на индустриализацию и огромному развитию тяжелой промышленности, лесная промышленность за это время перевооружилась основательно. На лесозаготовках к настоящему времени мы имеем около 2.500 тракторов, из них две тысячи мощных гусеничных Челябинского тракторного завода — «Сталинец», больше тысячи автомобилей, 100 узкоколейных паровозов, 30 ширококолейных паровозов и другие виды механизмов. Благодаря этому мы уже на 1936 г. можем взять план по механизированной вывозке с увеличением против 1935 г. в три с половиной раза. Правда, план этот еще не велик, увеличение берем от низкого уровня, однако намечаем вывезти механизированным способом 36,6 млн кубм, или 29 проц. от общей вывоз-

нули вперед. СССР превратился в независимую страну, страна наша стала индустриальной. По ряду отраслей промышленности, по ряду производств мы догнали и перегнали передовые в техническом отношении капиталистические страны, и на базе этой новой техники развивается сейчас стахановское движение по всей стране.

И надо сказать, что эти миллионы кубометров, вывозимые механизмами, есть результат работы Наркомтяжпрома и его предприятий. Иметь две тысячи прекрасных тракторов «Сталинцев» на лесозаготовках — это большое дело.

Что мы имеем в лесопилении?

Что представляли собой лесопильные заводы в прошлом? Лесопильные заводы в прошлом были очень мелкими, и в среднем на каждый лесопильный завод приходилось меньше 2 рам. Даже в 1924 году было по 1,47 рамы на каждый лесопильный завод. Это были мелкие, немеханизированные заводы с тихоходными рамами: 1.386 заводов по Союзу с 2.041 рамой. Можно судить о производительности таких заводов, если даже по полторы рамы не приходилось на каждый лесопильный завод.

Сейчас в лесопильной промышленности системы Наркомлеса на 395 лесопильных заводах мы имеем 1.125 рам, или в среднем по три рамы на каждый завод, при чем около 20 проц. заводов имеет по шесть и больше рам. Если в 1924 году рама вырабатывала в год 4.670 кубометров пиломатериалов, то сейчас — 17.000 кубометров. Это объясняется тем, что лесопильные заводы изменили свою физиономию. Механизирована лучше не только распиловка бревен, но и подача их на завод, в раму, разделка и транспортировка досок и т. д. Готовые пиломатериалы на наших лесопильных заводах сейчас вывозят автолесовозами, чего никогда не было раньше, для ук-

ладки досок на биржах пилопродукции и сырья применяют штабелеры, бревнотаски и другие механизмы.

40 проц. лесопильных, рам установлены на наших заводах за 1931—35 гг., причем производство их отечественное. До 1930 г. лесопильные рамы у нас ввозились из-за границы. Сейчас производство их поставлено на наших заводах тяжелого машиностроения, и надо сказать, что эта продукция не плохого качества.

Что мы имеем в бумажной промышленности сейчас и что мы имели в прошлом? Бумаги недостаточно в стране. Однако, бумажная промышленность стала совсем не той промышленностью, положим, в 1925 году. Кстати, хочу здесь сказать, товарищи, следующее: когда ругают нас за недостаток бумаги, то забывают, что мы за это время сделали и на каком уровне мы находились.

В 1925 г. по всему Союзу было выработано бумаги 211 тыс. тонн и ввезено из-за границы на 37 млн. руб. золотом. В 1935 г. выработано бумаги 640 тыс. тонн и ничего не ввезено из-за границы. При этом раньше для производства бумаги шла импортная целлюлоза, а три—четыре года тому назад прекратили импорт целлюлозы и работаем на своих полуфабрикатах.

За это время построены такие бумажные фабрики, как Балахнинский, Сясьский, Кондопожский, Вишерский целлюлозно-бумажные комбинаты, Тифлисская бумажная фабрика Архангельский сульфат-целлюлозный завод. Сейчас опробываются отдельные агрегаты и, очевидно, в начале января будет введена в эксплуатацию первая очередь Камского целлюлозно-бумажного комбината, общая годовая мощность которого — 92 тысячи тонн печатной бумаги, 6 тыс. тонн оберточной бумаги, 55 тыс. тонн целлюлозы, 80 тыс. тонн древесной массы, что увеличивает вдвое производство печатной бумаги по Союзу.

В периоде строительства

находятся Марийский, Красноярский и Ингульский целлюлозно-бумажные комбинаты, начато строительство Архангельского сульфит-целлюлозного завода на 70 тыс. тонн, и в 1936 г. начнем строительство еще двух таких заводов — Котласского и Соликамского.

Помимо того, что у нас увеличилось количество бумажных фабрик, — совсем иной характер, иное техническое оснащение и производительность этих вновь построенных предприятий. Достаточно сказать, что Балахнинский комбинат имеет такой производственный поток, что из бумажного зала фабрики бумага поступает непосредственно в железнодорожные вагоны.

Издательство «Правда», получающее с Балахнинского бумкомбината бумагу, так построило свою типографию, что бумага прямо из вагона, без перегрузки, поступает в машину для печатания «Правды». Посмотрите, товарищи, какой характер оборудования. Мы имеем не только увеличение выпуска бумаги, совсем иной характер и имеет технологический процесс производства на новых бумажных фабриках.

За это время мы поставили производство ряда новых сортов бумаги, освоили производство высоких сортов технических бумаг — кабельной, пропиточной, намоточной, монотипной, ПИК и др., фибры, идущей для деталей авто-тракторной, авиационной, электротехнической промышленности, и фибровые трубки для грозных разрядов в угольной промышленности и на крупных силовых станциях высокого напряжения, высококачественной целлюлозы для вискозной промышленности, Госзнака и оборонных целей, выработку бумажных мешков для цемента и химических удобрений. Такой вид тары — крафт-мешки — очень распространен в Америке. У нас же это производство отсутствовало. В этом году будет вывезено около 20 млн. мешков и на 1936 год намечаем выпуск около 30 млн. штук. Мешки хорошего качества,

— потребители этих мешков дают очень хороший отзыв, — и очень дешевые — 40—47 коп. стоит один мешок.

Помимо постройки новых фабрик, мы реконструировали старые бумажные фабрики. Они очень часто имеют только вид старых фабрик, а на самом деле содержание совсем другое. Машины поставлены новые, варочные котлы новые, паросиловое и энергетическое хозяйство фабрик обновлено, количество производимой бумаги на этих фабриках совсем не то, которое они давали раньше. Однако количество выработки бумаги в стране в силу резко возросших потребностей далеко еще недостаточно.

За это время мы переработали производство спичек. Спички, казалось бы, небольшое дело. Однако год тому назад спички имели политическое значение, когда их нельзя было достать. Сейчас уже товаропроводящая сеть не знает, куда спички девать, благодаря улучшению работы спичечной промышленности после известного решения Совнаркома СССР в прошлом году, руководители, инженерно-технический персонал, рабочие-стахановцы добились досрочного выполнения плана спичечной промышленности, резко улучшив качество спичек, и обязались до конца года дать стране сверх плана 600 тыс. ящиков спичек.

Спичечная промышленность также коренным образом реконструирована на шим отечественным оборудованием, опять-таки благодаря работе тяжелой промышленности. Спичечные фабрики сейчас совершенно неузнаваемы. Сейчас спичечные фабрики являются одними из наиболее механизированных, автоматизированных промышленных предприятий. На спичечных фабриках установлены такие «умные» машины, которые почти не требуют прикосновения человеческих рук. Изготовление коробок, набивка спичек, упаковка раньше проводилась ручным способом. Раньше в производстве

Продолжение на сл. стр.

Вопросы лесной промышленности в связи со стахановским движением

Продолжение. Начало см. на 1-й стр.

спичек было такое положение: коробки для спичек крестьяне сушили у себя в избах и затем в матрацах приносили на фабрику, на фабрике работники брали горстью спички и набивали коробки. Такое производство было до революции и первые годы после революции. Сейчас совсем другой вид производства спичек.

Производство все механизировано, автоматизировано. Рубка спичечной соломки, сушка ее, сортировка, парафинирование, клейка спичечных коробок производится машинами, набивку спичек в коробки производит автомат без прикосновения рук. В результате такой механизации, автоматизации производства спичек, овладения техникой этого производства рабочими, выпускается на рынок достаточное количество спичек. На будущий год мы сократим около 5—6 спичечных фабрик и переведем их на другой вид работ—производство фанеры. Спичечная промышленность с меньшим количеством рабочих обеспечит выполнение годовой программы.

Такие же достижения мы расцениваем в лесной промышленности—фанерной, мебельной, лесохимической промышленности и т. д.

Что дало лесной промышленности стахановское движение

Благодаря стахановскому движению мы имеем такие результаты. До стахановского движения в спичечной промышленности производительность автомата „Новый Симплекс“ была 167 ящиков в смену. Рабочие стахановцы дали 257 ящиков при норме по заграничному каталогу в 180 ящиков. В плане на будущий год мы взяли норму в 200 ящиков, и это вполне реально. На этикетировочной машине число оборотов 110 считали предельным. Сейчас товарищи добились 120 оборотов. На следующий год мы взяли в среднем 120 оборотов, и это тоже считаем вполне реальным. Благодаря этому мы имеем большие результаты в спичечной промышленности.

Каких результатов добились мы в лесопильном производстве благодаря стахановским методам работ? Тов. Молотов говорил уже на совещании стахановцев о тов. Мусинском. За это время, после Мусинского, который действительно оказался пионером среди рабочих лесопильной промышленности в этом деле и сейчас крепко работает, политически развит хорошо, работает над собой и сейчас крепко дерется за развитие стахановского движения, — за это

На этой основе, на основе новой техники, у нас разворачивается стахановское движение.

Товарищ Сталин в своем выступлении на совещании стахановцев сказал, что „третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться“.

У нас в лесной промышленности стахановское движение началось как раз на наиболее передовых в техническом отношении предприятиях, а на этих предприятиях—в наиболее передовых цехах и среди рабочих передовых квалификаций.

Стахановское движение в лесопильной промышленности зародилось на лесозаводе им. Молотова в Архангельске. Это 24-рамный завод, самый большой завод не только в Союзе. В Европе таких заводов нет, есть только в Америке. На заводе им. Молотова начал это движение рамщик тов. Мусинский. Вслед за этим мажорной промышленностью, на Балахне и на Кондровке, на спичечных фабриках.

время вырос уже ряд новых стахановцев лесопильной, которые соревнуются с ним и перекрывают его нормы. Характерно, что за это время стахановское движение распространилось в лесопильной почти по всем районам. Стахановцами белорусских лесопильных заводов показатели распиловки Мусинского за раму-смену перекрывают. Если Мусинский давал 387 кубометров распиловки на раму в смену, то в Белоруссии тов. Рушко дал 560 кубометров. Пропустить 560 кубометров через одну раму в течение одной смены — это, товарищи, большая производительность, это примерно, 25 железнодорожных платформ бревен. И такие показатели дает не только один тов. Рушко. Сейчас на ряде лесозаводов Белоруссии: тт. Гладышев, Оголец, Копышко и Таболо; тов. Лавыршев—на Игарке, тов. Козлов—на Лобвинском заводе Свердловской области, тов. Ермиш—на Саратовском комбинате, тт. Егоров и Ананьев—на Дубровском комбинате в Ленинградской области, и другие пильщики подхватили это дело.

Голос с места: Какая норма была?

Лобов: 62 кубометра в среднем по НК. Лесу, 100 кубометров было само-

высокой нормой для быстрходных рам на новых заводах, и это уже считалось пределом, а сейчас дают 560 кубометров. Но надо сказать, что это—результат достижений отдельных товарищей. Завод им. Молотова благодаря системе работы Мусинского при норме 95 кубометров добился в ноябре производительности на каждую раму в смену 115 кубометров.

На втором месте по развитию стахановского движения в лесопильной я считаю Белоруссию. Ленинградских лесопильщиков я считал бы третьими, хотя они имеют все данные к тому, чтобы перегнать Белоруссию и отнять знамя у архангельцев.

Хуже дело с охватом стахановско-мусинских методов работы в лесопильной в Горьком, на Украине и в некоторых трестах Сибири. Правда, рабочие заводов Севполярлеса на Игарке, в таком отдаленном районе, крепко взялись за работу, начали давать хорошие показатели.

В бумажной промышленности за это время отдельные стахановцы также показали хорошую работу, и мы имеем ряд достижений, хотя массового стахановского движения среди бумажников еще нет, а мы считаем лучшим разворачивание стахановских методов работы среди рабочих бумажной промышленности.

Как в лесопильной рамщики являлись зачинщиками стахановских методов работы, так и в бумажной промышленности сеточники, т. е. те рабочие, которые следят за работой бумажных машин, положили начало движению. Сеточники включаются в стахановское движение в первую очередь, они дают ускорение машин, требуют от подсобных цехов лучших полуфабрикатов. В результате этого увеличена выработка бумаги. Такие сеточники, как отец и сыновья Пронины на Балахне и Кондровке, тов. Кашинин на фабрике „Сокол“ им. Куйбышева, тов. Баранов—на Кондровской фабрике, тов. Бураков—на Кондопоге, тов. Алексеев—на фабрике им. Горького и другие, дают высокие показатели.

Любченко: Какие показатели?

Лобов: Показатели выработки бумаги на бумажных машинах на 30—40 проц. выше плана путем увеличения скорости машин. Сеточник Пронин (отец) на Кондровке дает 8 тонн бумаги в смену при норме 6 тонн, или 130 проц., Алексеев—138 проц., Кашинин—135 проц., Баранов—142 проц., Пронин (сын)—150 проц. Вот какие показатели. Скорость бумажной машины надо дать в бумажной промышленности до воз-

можных пределов—это определяет выпуск бумаги.

Любченко: Какая норма, сколько метров?

Лобов: Это зависит от того, какая машина и какого сорта бумагу дает. Некоторые машины и 330 метров в минуту дают, в зависимости от сорта бумаги, ширины машины и т. д. На Балахнинском комбинате машины шириной в 6 метров вырабатывают газетную бумагу и имеют самые высокие скорости—доходят до 330 метр. в мин.

Я выделяю в особую категорию тех рабочих, которые работают в зале бумажных машин. Когда машина работает нормально, не дает обрывов, здесь почти нечего делать рабочим. Но когда начинаются обрывы, — что бывает редко, — рабочему приходится проявлять исключительную изворотливость: он должен на ходу, не останавливая машину, заправить бумажное полотно. Здесь от рабочих требуется ловкость, большой навык. Тут наиболее квалифицированные, старые кадры у нас работают.

У нас администрация слабо занималась работой в подсобных цехах бумажной промышленности—древесных, целлюлозно-варочных, химических. Эти подсобные цеха не развивали и лимитировали всю работу. Теперь, в связи со стахановским движением, здесь дело выправляется. Есть ряд достижений по варке целлюлозы. По ряду предприятий есть хорошие показатели, которые мы распространяем по всем бумажным фабрикам и которые мы уже включили в план на 1936 г. Достаточно сказать, что на фабрике „Сокол“ им. Куйбышева (Северный край) варщик тов. Сохрин вместе с инженером Иванцовым добились того, что оборот котла при варке целлюлозы сократили с 17 часов до 13 и вместо 14 котлов в сутки варочный цех стал давать 16—18 котлов. В результате этого среднесуточная выработка целлюлозы на 17—20 проц. выше плана. Или взять Окуловскую фабрику им. Ярославского. Там заведующий целлюлозным отделом тов. Балков, применяя уплотнители щепы в варочных котлах, снимает с варочного котла целлюлозы больше на 20 проц. Добился он этого на том же самом оборудовании. Вот эти повышенные показатели, конечно, не рекордные, производительности оборудования целлюлозно-бумажной промышленности мы включили в план на 1936 год по выработке бумаг. Сейчас обязанность директоров бумажных фабрик, целлюлозных заводов обеспечить выполнение этих показателей, развернуть во всю стахановское движение.

Вместе с этим я должен сказать, что если в бумажной промышленности достигли некоторых результатов, то и резервы здесь еще очень большие.

Молотов: Правильно.

Лобов: Эти большие резервы выявились особенно вот в этих лимитирующих полуфабрикатных цехах. И раньше мы считали, что бумажные машины могут больше дать бумаги, но не хватало полуфабрикатов бумажного тряпья, макулатуры. Правда, нехватка полуфабрикатов и сейчас лимитирует нас. Мы считали, что пока не выстроим новых целлюлозных заводов, мы больше бумаги дать не сможем.

Молотов: Лимитировало то, что плохо знали заводы.

Лобов: Вячеслав Михайлович, я об этом и говорю и хочу дальше сказать, что мы не знали, что с заводов можно больше взять целлюлозы.

Молотов: Правильно.

Лобов: Вот это нас лимитировало. Надо сказать, что наши научные данные и данные заграничной практики, которые нам были известны по докладам наших работников, едущих за границу, — а туда ездили неплохие специалисты, — до сих пор доказывали, что с дефибрера нельзя снять, предположим на Балахне, больше 16 тонн древесной массы. Если больше будешь снимать, говорили они, дашь более крупный помол, а из-за этого не будет хорошей бумаги, машина на больших скоростях работать не будет. Поэтому ставился вопрос о расширении древесно-массных отделов. Считали и доказывали на опыте заграничные, особенно Америки, что в целлюлозно-варочных котлах надо производить более длительную варку целлюлозы, что эта более длительная варка целлюлозы дает возможность производить лучшую бумагу, которая меньше рвется при работе на больших скоростях бумажных машин. И поэтому у нас в плане был заверстан с 72 кг. целлюлозы с одного кубометра варочного котла. За это время—во время стахановского движения—ряд товарищей стахановцев, в том числе те, которых я перечислял—на Окуловской фабрике, на фабрике „Сокол“ им. Куйбышева, на Сясьском комбинате, как и в лесопильной, эти указания игнорировали и решили снять не 72 кг., а 80—85 кг., и на Окуловской фабрике, тов. Грачев, сколько снимаете?

Грачев 88.

Продолжение на сл. стр.

Вопросы лесной промышленности в связи со стахановским движением

Продолжение. Начало см. на 1 и 2 стр.

Лобов: Тут директор Окуловской фабрики говорит, что вместо 72 кг. по плану снимает 88, а отсюда уже вопрос о дефиците этого полуфабриката не стоит так остро, как раньше стоял. И мы план по производству бумаги на 1936 г. уже составили, исходя из тех показателей работы, которых добились стахановцы, т. е. за счет увеличения скоростей бумажных машин, ускорения оборота варочных котлов, применения уплотнителей щепы при варке, повышения крепости кислоты, наместили повышенный с'ем древесной массы с дефибров и т. д.

Но методы тов. Балкова и других работников в целлюлозно-бумажной промышленности еще не встретили такого отношения, чтобы можно было спокойным за проведение их в жизнь.

Некоторые директора фабрик и инженеры-бумажники, с которыми я говорил, оспаривают те мероприятия, которые проводят на Окуловской фабрике, когда увеличили на 20—25 проц. и, как тов. Балков обещает, даже до 30 проц. с'ем целлюлозы с кубометра котла. Они опорачивают это дело. Есть еще много сопротивлений. Поэтому в дальнейшем предстоит тяжелая борьба за то, чтобы выработать то количество целлюлозы, которое должно обеспечить выполнение плана по бумаге. Однако, план 1936 г. по производству бумаги, который мы наместили и который утвержден правительством — 665 тыс. тонн по системе НКЛеса (рост на 24—25 проц. против 1935 г.), является планом не преувеличенным, но, чтобы обеспечить его выполнение, надо поработать основательно в древесно-массных цехах, в целлюлозных заводах.

Какое влияние оказывает сейчас стахановское движение в бумажной промышленности на строительство новых заводов? При строительстве новых целлюлозных заводов раньше проектировался, исходя из существовавших низких технических норм, с'ем целлюлозы с одного кубометра варочного котла 70 кг при обороте котла в 19 часов. Исходя из этого, проектировалось и количество варочных котлов. А сейчас стоит вопрос о пересмотре тех расчетных данных, которые были положены в основу проектирования и строительства новых заводов. Результат получается такой: если мы в Архангельске целлюлозный завод мощностью в 70 тыс. тонн целлюлозы проектировали на 9 котлов, то при новых показателях вместо 9 варочных котлов можно ставить 7 котлов.

Я не знаю, как в других отраслях, а у нас в про-

ектирующих организациях инженеры слабо переключаются на работу в соответствии с показателями, данными стахановским движением, многие, к сожалению, остаются пока при своем мнении.

Я говорил с проектировщиками из Гипробума и со строителями. Впечатления таковы, что для проектирования и строительства все это составляет новую неприятность, им приходится переучиваться, а для этого у них большой охоты и желания не оказалось. Между тем кто имеет право оспаривать эти новые показатели, достигнутые стахановцами? Теперь вопрос ставится так: или надо сказать, что завод надо строить производительностью не на 70, а на 90 тыс. тонн целлюлозы в год и тогда необходимо 9 котлов, или же уменьшить стоимость строительства и поставить не 9, а 7 котлов, которые дадут прежние 70 тыс. тонн. Такие же поправки нужно внести и по древесно-массным цехам. Нельзя проектировать по тем показателям, которые были в прошлом, необходимо внести в проектирование соответствующие коррективы, которые получились сейчас в результате работы стахановцев.

В бумажной промышленности перспективы строительства очень большие — мы строим и будем строить много целлюлозных заводов. Поэтому этот вопрос имеет огромное значение, так как мы можем значительно снизить стоимость строительства крупных заводов. Перед бумажниками стоит задача — добиться во что бы то ни стало распространения стахановского метода работы не только на бумажных машинах, но и в подсобных цехах и особенно по целлюлозным заводам.

То, чего мы уже достигли сейчас в отношении фабрично-заводских отраслей, благодаря развертыванию стахановского движения, дает нам возможность в бумажной промышленности, если мы здесь еще улучшим работу, в 1937 г. выпустить по Союзу миллион тонн бумаги, намеченный планом второй пятилетки.

Надо сказать, что полгода тому назад все наши подсчеты говорили о том, что миллиона тонн бумаги на имеющихся в Союзе бумажных фабриках нам не сделать. А сейчас поправки, которые внесло стахановское движение, говорят о том, что это вполне возможно выполнить, если мы будем лучше работать, если директора наших предприятий, если инженеры, начальники цехов по-настоящему, не

ожидавая ни от кого директив, сами, каждый на своем участке, будут чувствовать ответственность за это дело, если они сами продумают, как применить стахановский метод работы, если они пойдут по опыту тяжелой промышленности, когда целые смены, целые цеха работают по-стахановски. Когда мы по всем видам работ применим стахановские методы труда, мы будем иметь миллион тонн бумаги за счет тех предприятий, которые сейчас работают, и за счет объектов нового строительства, которые мы введем в 1937 г. Дать миллион тонн бумаги — это перспектива, за которую мы будем драться и которая должна быть во что бы то ни стало обеспечена.

В лесопильной промышленности по нашей пятилетке для того, чтобы выполнить ее в 1937 г., нам нужно было установить около 180 новых лесопильных рам. Мы теперь подсчитали, что можно будет выполнить пятилетний план, установив не 180, а 40 лесопильных рам на за-

Шире развернуть стахановское движение на лесозаготовках

Стахановское движение на лесозаготовках пока развивается наиболее слабо. А оно должно быть там развито больше, чем в какой-либо отрасли промышленности. Если тов. Орджоникидзе говорил о том, что в угольной промышленности, в добыче угля, надо развивать стахановское движение, то у нас, на лесозаготовках, точно также стоит вопрос. Там, как говорил тов. Орджоникидзе, имеется неограниченное количество сырья и потребности не покрыты, так и у нас — сырья много, а потребности в древесине не покрываем, и кроме того, мы занимаем большое количество рабочей силы, отрывая ее от работы в колхозах.

К настоящему времени уже имеются неплохие отдельные показатели работы на лесозаготовках в связи со стахановским движением, но массового распространения они еще не имеют. Например трактористы тт. Зотьев и Норин на Тепло-Ключевской и Малининской тракторно-ледяных дорогах в Свердловской области дают нагрузку на 1 трактор-рейс в 180 кубометров, а тракторист тов. Пинегин на Верхне-Лупьинской базе Северная вывез за рейс даже 270 км. древесины.

Калыгина: Какая норма, сколько раньше?

Лобов: Вместо нормы 90 кубометров на трактор-рейс. Как мне рассказывал на днях управляющий Мослеспромом тов. Волынкин, на некоторых дорогах дошли до нагрузки в 120 при

водах в новых неосвоенных лесных районах.

По спичке, по фанере, по мебели нужно внести значительные изменения в план капиталовложений.

В лесохимии стахановское движение развивается недостаточно, а перед ней стоят огромные задачи. У нас по пятилетнему плану не предусмотрен должный темп развития лесохимии. Перед лесохимией стоит ряд новых задач, которые три года тому назад еще не могли быть предусмотрены. Сейчас в лесохимии вопросы производства камфоры, пластических масс, выработка различного рода прессованной древесины, гидролиза открывают громадные перспективы исключительно большого размаха.

До сих пор мы не знали, куда девать отходы от лесопиления. На заводе имени Молотова 20—30 грузовых автомобилей работали до последнего времени, чтобы отвозить отходы от лесопиления. С одного завода 20—30 машин увозили отходы при старом методе работы, а при мусинском методе ра-

норме в 90 кубометров и сделали некоторые попытки дойти до 200. Правда, как он мне сообщил, трактор потянул, но не выдержала дорога, потому что дорога ледяная и еще не устоялась, 200 куб. древесины — это 10 платформ железнодорожных, которые нужно везти за один рейс. Во всяком случае 120—130 кубометров на тракторе „Сталинец“ можно возить, а в прошлом году возили 50—60 кубометров.

По рубке мы тоже имеем в ряде случаев хорошие результаты. Есть прекрасные образцы. При норме в 3 кубометра, в среднем, есть лесорубы, дающие по 10—20—30 и даже больше кубометров на человека в день. Особенно хорошо работают лучковыми пилами, американскими пилами. Хорошо работают лучковыми пилами в Карелии канадские рабочие. В ряде леспромхозов Ленинградской области, на Урале стали работать лучковыми пилами, и отсюда есть сведения, что неплохо используют эти пилы. Этим пил мы имеем 67 тыс. штук. Применение лучковых пил дает повышение производительности труда на 30—40 проц. в сравнении с работой обыкновенной двуручной пилой. При хорошей же подготовке инструмента — получить наточить пилу, проверить ее, лучше организовать работу — отдельные лесорубы показывают производительность до 60 км. в день.

По вывозке другими видами транспорта, кроме тракторов, также есть хо-

боты, когда завод будет пилить еще больше, мы задыхались бы отходами, если бы не построили в 1935 г. сульфатцеллюлозного завода, который будет работать на отходах — рейке с Молотовского завода и давать 20 тыс. тонн сульфатной целлюлозы в год. И не только Молотовский завод, все наши лесопильные заводы не знали, куда девать отходы, они их сжигали.

Голос с места: Сотни тысяч тратили на это дело.

Лобов: А использование этих отходов дает хороший результат, получается хорошая целлюлоза, которая годится для кабельной бумаги, для крафт-бумаги, упаковочной и т. п.

Теперь стоит вопрос об использовании опилок.

Таким образом, у лесохимической промышленности имеются исключительно большие перспективы в деле использования отходов лесной промышленности. Ясно, что капиталовложения здесь не приходится уменьшать, так как работа тут только развертывается.

рошие результаты. Неплохо работают отдельные рабочие в Новгородском леспромхозе Ленинградского Леспромтреста, в леспромхозах Мосгортопа, где нормы перевыполняются и т. д.

На наших лесозаготовках в среднем по НКЛесу установлены планом нормы по заготовке 3,45 кубометра на человека в день и по вывозке гужем — 2,34 кубометра. И эти нормы в ряде районов не выполняются. Но в связи со стахановским движением в ряде районов эти нормы перекрывают в 2—3 раза. Но если бы мы не в 2—3 раза перекрыли эти нормы, а немного перевыполняли их, то и тогда мы получили бы колоссальный эффект. Я посмотрел по Кареллесу, что нужно сделать, чтобы выполнить план при меньшем количестве рабочей силы. По подсчетам получается, что если мы увеличим по Карелии норму с 6 кубометров на рубку, а у них это — норма, хотя работают они лучковыми пилами и имеют лучшие показатели, до 8 кубометров и используем лучше те механизмы, которые мы им дали, то по Карелии мы сократили бы наполовину привозную гужевую силу, т. е. вместо 5 тыс. лошадей мы обошлись бы 2—2½ тыс. Мы ввозим в Карелию около 17 тыс. рабочих, мы можем сократить это количество на 4—5 тыс. рабочих, если дадим там увеличение выработки на человека на 20—30 проц., что

Продолжение на след. стр.

Вопросы лесной промышленности в связи со стахановским движением

Продолжение. Начало см. на первой стр.

вполне возможно, так как многие леспромхозы и лесопункты уже так работают и дают еще лучшие показатели. По Северу крайисполком вместе с нашими лесными организациями принял решение об увеличении выработки рабочих на заготовке. Это позволит сократить потребность в рабочей силе и лошадах на зимний сезон.

Образцы хорошей работы на лесозаготовках, конечно, есть, но они не распространены, на них не ориентируются. Тут большая задача стоит перед лесниками, перед директорами трестов, леспромхозов, лесных пунктов, перед десятниками. Именно здесь, на лесозаготовках, необходимо в первую очередь развернуть работу стахановскими методами, иначе мы не выполним плана, а если и выполним, то не

За лучшие показатели

На основе результатов стахановского движения мы наметили увеличение производства на этот год довольно основательное и показатели заложили более высокие. В бумажной промышленности мы наметили увеличение выпуска бумаги на 24 проц.; технико-производственные показатели в плане оговорены такие: средне-годовая выработка одной бумагоделательной машины повышена на 15,4 проц. при увеличении скорости буммашин в среднем на 11 проц., с'ем древесной массы на один дефибрер увеличен на 13 проц., с'ем целлюлозы с 1 км. котла увеличиваем на 13,6 проц.

В лесопилении при том же количестве рам, что и в 1935 г., мы должны получить пиломатериалов на 26 проц. больше, распилив сырьё на 24,5 проц. больше против 1935 г. Соответствующий рост при улучшенных качественных показателях дается в плане 1936 г. и по другим отраслям промышленности — фанерной, мебельной и т. д.

По лесозаготовкам нам утвердили рост на 18 проц., а по механизированной вывозке намечается увеличение в 3,5 раза против ожидаемого выполнения плана 1935 г. Мы поставили перед собой задачу выполнить увеличение общей вывозки на 18 проц. за счет механизации, за счет лучшей работы, выполнить увеличенную программу тем же количеством рабочих, что и в прошлом году.

В связи с достигнутыми показателями стахановцев на производстве встает вопрос о пересмотре в 1936 г. производственных мощностей отдельных агрегатов и целых предприятий, о

теми средствами и не теми силами, которыми должны были это сделать, т. е. не за счет механизмов, а за счет отрыва колхозников от их непосредственной работы.

Наша задача сейчас по лесозаготовкам заключается в том, чтобы опыт стахановцев, который у нас сейчас есть почти в каждом тресте, в каждом леспромхозе, этот опыт распространить шире среди лесорубов, не дожидаясь, когда профсоюзные и партийные организации подскажут и организуют стахановские методы работы. У нас, к сожалению, очень часто руководители предприятий, леспромхозов, лесопунктов ждут, пока партийная организация и рабочком займется этим делом.

работы в 1936 году

пересмотре норм производительности рабочих.

Поэтому мы ставим задачей в течение первого полугодия 1936 года пересмотреть производственные мощности и нормы выработки по фабрично-заводским отраслям лесной промышленности, а во втором полугодии — на лесозаготовках и вывозке, для чего предварительно созвать отраслевые конференции в составе директоров предприятий, заводов, леспромхозов, начальников цехов, ИТР и рабочих-стахановцев.

В этом году мы немножко лучше поработали по заводской промышленности, немножко лучше поставили руководство предприятиями, и это дало нам возможность окончить программу по спичечной промышленности 11 декабря, по фанерной промышленности — 4 декабря, по лесохимии окончили программу к 1 декабря. Главлесдрев выполнил годовую программу 29 ноября. План сдачи лесоматериалов на лесозаготовку мы выполнили на 10 декабря.

И вы, секретари краевых комитетов, можете все-таки подтвердить, что в нынешнем году наша лесозаготовочная программа выполнена без тех телеграмм ЦК и Совнаркома, за которыми нам обычно приходилось обращаться к товарищам Сталину и Молотову, чтобы поднажать на выполнение экспортной программы. В этом году мы обошлись без послышки комиссий, а раньше обычно посылали Комиссии ЦК и Совнаркома; в Комиссии Советского и Партийного Контроля просили помощи, а вынешний год к тт. Антипову и Шкирятову по этим делам не ходили.

Шкирятов: Другие ходили.

Лобов: План мы уже выполнили. Я товарищу Сталину доложил, что на 10 декабря план лесозаготовок выполнен. Почему мы этот план выполнили? Потому что сначала года начали лучше сами работать, потом стахановское движение нам помогло.

Инженерно-технические работники должны явиться организаторами стахановских методов работы

Товарищи, как реагировал наш инженерно-технический персонал на стахановское движение?

По лесной промышленности инженерно-технические работники в массе своей в стахановское движение не включились, и они не являются, к сожалению, организаторами новых стахановских методов работы, особенно на лесозаготовках.

По нашей системе я могу привести такие примеры. Технорук Муромского фанерного завода Киришин отрицал возможность стахановского движения в фанерной промышленности, считая, что стахановцы могут быть только в шахтах. А председатель ИТС Олонечского леспромхоза Карелеса инженер Колчинский заявил, что „сам в стахановском движении ничего не понимаю и поэтому делать ничего не буду“. Теперь, когда вся страна сейчас, что называется, от малого до большого, знает и говорит о стахановском движении, тем не менее среди инженерно-технических работников находятся люди, которые говорят, что они ничего в стахановском движении не понимают и поэтому не могут принимать в нем участия, а очень многие из ИТР ничего не говорят и ничего не делают.

Вместе с этими отрицательными явлениями имеются и хорошие примеры, когда на крупных предприятиях инженерно-технический персонал неплохо включился в стахановское движение.

К числу таких инженеров я отношу тов. Буркова — технического директора Молотовского лесопильного завода, награжденного орденом; тов. Бурков, когда узнал о достижениях тов. Мусинского, включился сам в работу и помог этому движению; технического директора Балахнинского бумкомбината тов. Кайяц и других. Но таких инженеров пока единицы. Нужно, чтобы инженерно-технические работники лесной промышленности по-настоящему

включились в стахановское движение, явились организаторами его, помогли бы рабочим при-

За дальнейшее освоение техники

Товарищ Сталин в своем выступлении и на стахановском совещании и до этого говорил, что техника без людей, знающих технику, ничего дать не может, она мертва. Перед нами в системе лесной промышленности во весь рост стоит вопрос о том, чтобы поднять квалификацию рабочих. Кадры инженерно-технических работников, которые могут обучать технике рабочих, у нас теперь есть.

Все знают, как бедна была лесная промышленность до революции инженерами. Инженеры были только на заводах, фабриках, в лесу на лесозаготовках их не было — здесь были только лесоводы. Единственный Ленинградский лесной институт за сто лет своего существования до революции выпустил всего 3.000 специалистов по сельскохозяйственной и межевой специальностям. Сейчас мы имеем в нашей системе 9 высших учебных заведений и за 18 лет Октября одна Ленинградская лесотехническая академия, выросшая из Лесного института, выпустила около пяти тысяч инженеров. Сейчас мы готовим инженеров для всех отраслей лесной промышленности, в том числе по механизации лесозаготовок, лесотранспорта, лесосплава. Инженеры есть у нас на лесопильных, фанерных и лесохимических заводах, на бумажных фабриках и целлюлозных заводах, на спичечных и мебельных фабриках, на лесозаготовках. В спичечной промышленности после перехода ее к нам мы меньше чем за год утроили количество инженеров на спичечных фабриках и сейчас имеем 250 инженеров против 80 в прошлом году.

На наших предприятиях сейчас есть технический персонал, который уже занимается поднятием квалификации рабочих. А у нас это имеет важное значение, потому что наши предприятия часто разбросаны, находятся в глуши,

менять свою рабочую смекалку и порыв к лучшей работе для повышения производительности труда.

далеко от городов, и кроме тех культурных сил, которые находятся на самих предприятиях, других культурных сил очень часто нет.

Как мы выполняем решение правительства о том, что нужно рабочих лесной промышленности обучить минимуму технических знаний, поднять их квалификацию?

Те достижения, которые мы имеем в нашей промышленности, мы получили благодаря тому, что большинство наших рабочих-стахановцев, как правило, сдали государственный технический экзамен, освоили технику производства, изучили машину.

В 1934 году по системе Наркомлеса было обучено техминимуму 42 тыс. рабочих и в 1935 г. должны сдать техминимум 70 тыс. рабочих. Таким образом, около одной трети основных производственных рабочих будет прошедшими технический минимум.

Та программа по проведению техминимума, которую мы раньше приняли, она не обеспечивала охвата всех рабочих. Теперь, в связи со стахановским движением, в связи с необходимостью ускорения этого дела, нам придется произвести перестройку всего плана учебы.

Мы ставим себе задачей в течение 2-х лет добиться того, чтобы все рабочие лесной промышленности прошли технический минимум без отрыва от производства и сдали государственный технический экзамен, при чем в 1936 г. должно быть охвачено техминимумом не менее 95—100 тыс. рабочих и в первую очередь рабочих ведущих профессий бумажной, деревообрабатывающей и лесохимической промышленности, а затем кадровых рабочих лесозаготовок и сплава. Рабочим-стахановцам должна быть обеспечена как индивидуальная, так и групповая техническая и общеобразовательная учеба.

Окончание в следующем номере

Ответственный редактор С. Г. Нефедьев

Гортеатр им. М. ГОРЬКОГО

6 января	Вне абонементов Я ВАС ЛЮБЛЮ
8 января	Вне абонементов ГРОЗА
9 января	Вне абонементов ЖЕНИТЬБА БЕЛУГИНА